

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 910

НОВЫЕ ФАКТОРЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ РОССИИ

П.Я. Бакланов

*Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток,
академик РАН, проф., д-р геогр. наук; e-mail: pbaklanov@tigdvo.ru*

Экономическое районирование в СССР было ориентировано на выполнение практических задач – прежде всего на комплексное планирование долгосрочного развития народного хозяйства. В 1990-е гг. с началом радикальных политико-экономических преобразований в стране экономическое районирование утратило свое практическое значение. Однако и в условиях рыночной экономики сохраняются объективные процессы территориального разделения труда, производственно-технологической связанности предприятий, компаний, агломерационные процессы. В последнее время появились новые факторы и предпосылки роста значимости экономического районирования: восстановление многоуровневого стратегического планирования, изменение геополитических условий развития страны и необходимость достижения производственно-технологического суверенитета. Представляется, что в этой связи резко возрастает необходимость учета объективных процессов комплексообразования и районообразования и проведения на этой основе нового многоуровневого экономического районирования России. В статье приводится вариант выделения семи крупных экономических районов и 22 мезорайонов. Для крупных районов выделены основные звенья производственно-технологических цепочек и приоритетные виды деятельности. Подобное районирование может использоваться в долгосрочном планировании устойчивого развития страны и регионов.

Ключевые слова: комплексообразование, районообразование, природные ресурсы, производственно-технологические цепочки, крупные районы, мезорайоны, стратегическое планирование

DOI: 10.55959/MSU0579-9414.5.79.2.1

ВВЕДЕНИЕ

Экономическое районирование зарождалось и развивалось в России и СССР для решения практических задач комплексного освоения и развития огромного и географически весьма дифференцированного пространства страны. По-видимому, наибольшего уровня прикладная направленность работ по экономическому районированию достигла в 1920-е гг. при разработке первых народнохозяйственных планов – ГОЭЛРО и первых пятилеток. Затем экономическое районирование в той или иной мере использовалось при составлении Генеральных схем размещения производительных сил и отдельных отраслей в стране и по регионам. Практически все пятилетние народнохозяйственные планы имели отраслевые и территориальные разрезы.

После распада СССР, массовой приватизации и перехода экономики России на частные формы собственности и рыночное регулирование экономическое районирование во многом утратило свое практическое значение, оставаясь одним из методов пространственно дифференцированных информа-

ционных оценок и обобщений. Однако в условиях резко изменившейся геополитической ситуации в последнее время появляются новые факторы и предпосылки существенного повышения значимости районного подхода к развитию страны, нового экономического районирования России, прежде всего для практических целей – достижения устойчивого развития страны, в том числе производственно-технологического. Этим вопросам и посвящена данная статья.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЙОНИРОВАНИЯ

К 1970-м гг. в СССР сформировалась достаточно строгая теория экономического районирования. В ее основе – учет объективных процессов территориального разделения труда, когда крупные территории специализируются на крупномасштабном производстве определенных видов товаров и услуг с учетом географического, в том числе экономико-географического положения районов, их природно-ресурсного потенциала, национальных и

исторических особенностей, а также перспектив эффективного развития (Н.Н. Баранский, Н.Н. Колосовский, С.В. Бернштейн-Коган, Ю.Г. Саушкин, И.И. Белоусов, Т.М. Калашникова, П.М. Алампиев, А.И. Чистобаев и др.). В основу экономических районов, формировавшихся в СССР с 1920-х гг., закладывалось планомерное и пропорциональное развитие крупных территориально-производственных комплексов (ТПК) (Н.Н. Колосовский, Ю.Г. Саушкин, Т.М. Калашникова, Н.Т. Агафонов, М.К. Бандман и др.). Разумеется, все это базировалось на общегосударственной собственности и централизованном управлении. На это были ориентированы и разработанные методы: территориально-отраслевые натурально-стоимостные балансы, производственные функции, модели энерго-производственных циклов (ЭПЦ), ТПК и др.

Важно отметить, что в предшествующий период страна слабо участвовала в международном разделении труда, а товарообмен осуществлялся преимущественно в рамках межрайонных отношений.

В ходе радикальных реформ 1990-х гг. и распада СССР общенародная, государственная и кооперативная собственности в основном были трансформированы в частную, акционерную, устранено централизованное планирование и управление развитием хозяйства в стране и регионах. В связи с этим исчезли важнейшие составляющие экономического районирования: общенародная собственность, планомерность экономического развития. Соответственно исчезли и такие коренные предпосылки формирования ТПК, как планомерность и госсобственность. Однако, если исходить из методологического положения о том, что в основе экономического районирования, которое выполняют ученые и специалисты, лежат объективные процессы территориального разделения труда и районообразования, то основные составляющие этих процессов не исчезли.

Следует отметить, что в постсоветский период вышел ряд интересных работ по экономическому районированию страны [Смирнягин, 2005, 2011; Шарыгин, 1995, 2002; Шувалов, 2005, 2015, 2016; Демьяненко, 2010, 2018; Пилясов, 2013; Пилясов, Поляченко, 2021; Бабурин, 2006, 2012; Чистобаев, Шарыгин, 1990; Бакланов, 2009, 2016; Блануца, 2016, 2017; Романов, 2006]. Однако в них недостаточно внимания уделено современной практической значимости экономического районирования, целесообразности его использования в условиях рыночного регулирования, дезинтеграции мировых рынков и установки на импортозамещение. Так, новую сетку географического районирования России, состоящую из 10 крупных районов, предложил В.А. Горбанев [Горбанев, 2014]. Однако осталось неясным, какие методы использованы им при выде-

лении этих районов и для каких целей может быть использовано это районирование. В то же время следует поддержать предложение автора о возможности комплексного подхода и более полного учета физико-географических факторов в районировании.

Ряд работ посвящен административно-территориальному устройству страны и некоторым вариантам его изменения [Тархов, 2005; Корытный, 2006; Ушаков, 2013; Бакланов, 1999]. В этих работах административно-территориальное деление рассматривается в значительной степени обособленно от экономического районирования. Хотя теоретически такая связь должна быть и является существенной. В целом же в научной экономико-географической литературе преобладает точка зрения на то, что в условиях частной, капиталистической экономики и рыночного регулирования экономическое районирование не имеет практического значения. Частный инвестор вправе развивать любой вид деятельности в любом географическом пункте.

Однако, следует подчеркнуть, что замена госсобственности на частную не отменяет и не устраняет процессы разделения труда, в том числе и территориального. Мотивы получения максимальной прибыли у частных предприятий, компаний и их конкуренция заставляют их владельцев стремиться к росту экономической эффективности в реальном секторе экономики, а следовательно, размещать свои производства и предприятия в районах с наиболее благоприятными условиями. Кроме того, частная собственность не отменяет жесткую необходимость производственно-технологической связанности определенных сочетаний производств и, соответственно, предприятий, а также другие формы связанности, в том числе инфраструктурную, ресурсно-экологическую, социально-экономическую, наконец, связанность, обусловленную той или иной территориальной общностью. Поэтому в условиях частной собственности и отсутствия планирования на региональном и национальном уровнях остаются базовые, фундаментальные предпосылки формирования районных производственных структур с различными формами связанности и взаимозависимости, с преобладающей экономической эффективной специализацией.

В качестве сохраняющихся базисных составляющих экономического районообразования, прикладная роль которых резко возрастает в новых геополитических условиях, необходимо выделить следующие.

1. Сохраняется физико-географическая основа территориального разделения труда, обусловленная пространственной дифференциацией природно-ресурсного потенциала и природных условий жизнедеятельности и хозяйствования.

Во-первых, существуют закономерности в размещении различных видов природных ресурсов, полезных ископаемых: генетические, металлогенические, географические. В этой связи существуют разнообразные схемы зонирования и районирования размещения природных ресурсов, отражающие его фундаментальные основы.

Во-вторых, как показывают наши исследования, отдельные природные ресурсы в определенных географических условиях и конкретных геосистемах существуют не обособленно, изолированно друг от друга. Ресурсосодержащие компоненты природы практически всегда связаны между собой достаточно тесными непосредственными и опосредованными связями через процессы и механизмы соответствующих геосистем (ландшафтов). С учетом этого в действительности в природе существуют территориальные природно-ресурсные системы – как сочетания ресурсосодержащих компонентов с тесными межресурсными связями, а следовательно, и взаимозависимостями в пределах определенных территорий (акваторий) [Бакланов, 1986, 2009]. Такие территориальные природно-ресурсные системы могут быть выделены в ходе специального зонирования и районирования.

Как показывает исторический опыт освоения новых территорий при добыче какого-то одного природного ресурса, в процесс освоения вовлекается и ряд других природных ресурсов. Например, при организации добычи некоторых полезных ископаемых (руд, углей, химического сырья) в лесных районах практически всегда происходит прокладка дороги к этому месторождению, вырубка древесины в его зоне и ее использование в создании добывающего предприятия (шахты, рудника, карьера). Одновременно происходит использование территории, земельных и водных ресурсов. То есть при «выходе» на новые территории в процессы освоения вовлекается не один природный ресурс, а то или иное территориальное сочетание пространственно сопряженных и взаимосвязанных природных ресурсов.

Таким образом, на межресурсную связанность в геосистемах накладывается еще одна форма связанности, обусловленная непосредственно освоением тех или иных сочетаний природных ресурсов. Подобная форма связанности также реализуется в некоторых ареалах, зонах территории, что уже составляет определенные пространственные базисные «ядра» и «звенья» процессов экономического районирования.

2. Начиная с добычи природных ресурсов, в процессы экономического районирования включаются звенья производственно-технологических структур (цепочек добавленной стоимости) или энерго-производственных циклов (ЭПЦ), по

Н.Н. Колосовскому (1947). При этом реализуются новые звенья процесса районирования в виде формирования отдельных стадий производств, предприятий, тесно связанных между собой производственно-технологическими связями. Отдельные такие звенья размещаются вблизи добычи природных ресурсов, другие могут размещаться на значительном удалении. В целом же, при прочих равных условиях формирование и размещение последовательных стадий переработки природных ресурсов, приближение мест переработки природных ресурсов к местам их добычи дают большую экономическую эффективность. В этой связи добыча природных ресурсов и добывающие предприятия выступают центрами районирования, формирующими территориальные зоны их влияния, в пределах которых создаются (или могут создаваться) предприятия по переработке природных ресурсов. Освоение же территориальных сочетаний природных ресурсов формирует целое сочетание производственно-технологических структур (цепочек ПТЦ). При этом пространственно пересекаются и отдельные звенья районирования.

В последнее время много говорится о цепочках добавленной стоимости (ЦДС). В основе ЦДС лежит формирование вертикальной цепочки добавленной стоимости на уровне отдельной компании или производственного кластера как совокупности различных видов деятельности, обеспечивающей весь процесс создания стоимости некоторого готового продукта [Портер, 2006; Sturgeon, 2001; Никитенко и др., 2017]. Выделяются два вида ЦДС: 1) на основе технологического разделения труда формируется несколько последовательных стадий переработки исходного сырья (например, добыча и переработка нефти в нефтехимической промышленности); 2) поузловое разделение труда – сборка конечного сложного продукта из большой совокупности комплектующих изделий, поставляемых многими субподрядчиками на головное предприятие (автомобильная, авиаракетно-космическая, электронная промышленность) [Федорченко, 2003]. В целом подобные ЦДС – понятие, прежде всего, экономическое, охватывающее процессы создания, роста стоимости продукта, товара. Их пространственное развертывание формирует отдельные звенья территориальных производственных структур, включая, прежде всего, обрабатывающие звенья ПТЦ.

Однако в условиях чрезмерной интеграции в мировые рынки, значительная часть таких звеньев «ушла» за пределы России, фактически превратив структуры подавляющего большинства унаследованных ТПК в усеченные, преимущественно ресурсодобывающие. Установка на импортозамещение

ставит задачу оптимизации процесса неоиндустриализации, прежде всего на районном уровне.

3. И в условиях рыночной экономики сохраняется действие агломерационных эффектов. Во-первых, они проявляются на локальном уровне. В пределах любого городского поселения действуют закономерности его укрупнения за счет роста эффективности размещения в нем новых производств с их ориентацией на использование накопленного общего инфраструктурного и человеческого потенциала. При росте размеров поселения (численности населения, инфраструктуры, производственных и других предприятий) возрастает и потенциал поселения, возможности его развития. Растет агломерационный эффект в виде «притяжения» в поселение населения, новых производств и предприятий.

Во-вторых, агломерационные процессы проявляются на региональном уровне. Любой социально-экономический центр (поселение) создает территориальную зону своего влияния: тяготения к центру и внешнее влияние центра. Практически любое поселение имеет непосредственные связи, взаимодействия с другими центрами, поселениями, а также с пространственными структурами природопользования. В этой связи поселение как центр внешних структурных отношений формирует территориальную социально-экономическую систему со структурой 1-го и выше порядков [Бакланов, 2009, 2016]. Такие образования представляют еще один тип звеньев районообразования.

4. В целом, отдельные звенья ПТЦ, пространственно совмещаясь с агломерационными процессами, составляют элементы территориально-производственного комплексообразования. В пределах небольших компактных территорий зачастую формируются и некоторые звенья ПТЦ, и агломерационные структуры в виде сочетаний производственных предприятий, объектов инфраструктуры и занятого населения в пределах поселений и агломераций. Такие образования составляют территориальные структуры в виде территориально-производственных комплексов (ТПК), а процессы их формирования – территориально-производственное комплексообразование [Агафонов, 1983; Бандман, 1980; Мошков, 2001]. В общем, территориально-производственное комплексообразование является пространственной базисной составляющей экономического районообразования. В последнее в более полном виде включаются территориальные зоны влияния отдельных предприятий и звеньев ПТЦ, поселений и структур природопользования, а также – территориальные природно-ресурсные системы, которые вовлечены или могут быть вовлечены в процессы комплексообразования в перспективе. В этой связи экономический район структурно шире ТПК или их сочетания. Он включает в себя и терри-

тории с их природно-ресурсным содержанием, а также зоны влияния отдельных звеньев ТПК.

Таким образом, можно выделить ряд отдельных составляющих в полных объективных процессах районообразования, что необходимо отражать и в экономическом районировании.

Природно-ресурсный уровень, на котором выделяются реально существующие территориальные природно-ресурсные системы. Это – базисные звенья районообразования, представленные определенными территориальными зонами, сочетаниями природно-ресурсных районов.

Производственно-технологический уровень в виде формирования сочетаний, цепочек производств и соответствующих предприятий на основе добычи отдельных природных ресурсов и их территориальных сочетаний и последующих технологических стадий их переработки. При этом отдельные стадии переработки могут размещаться как вблизи мест добычи природных ресурсов, в пределах компактных территорий, так и в других районах, выходя на межрайонные связи, а также и на международный уровень территориального разделения труда.

М.Д. Шарыгин (2002) предлагает использовать более широкое понятие – ресурсные энергостественные циклы (РЭВЦ). Последние включают в свои структуры следующие звенья: добыча природного сырья и/или энергии – экономико-технологическую цепочка производств – распределение – обмен – потребление продукции – возврат отходов, трансформированных веществ и энергии в природно-ресурсную и производственную подсистемы. Такие РЭВЦ следует рассматривать с позиции целостных систем и отношения к ним людей – как производителей, так и потребителей [Соколов, 2013].

Таким образом появляется возможность оценить различные виды территориальных природно-ресурсных систем с точки зрения их вовлеченности в формирование соответствующих производств ЭПЦ, а также выделить расчетные полные наборы природных ресурсов, необходимых для формирования технологических процессов полных ЦДС.

Агломерационный уровень территориального тяготения и взаимовлияния центров и зон их влияния. На основе этих процессов формируются и развиваются поселения и зоны их влияния, а также их сочетания, в том числе агломерации и территориальные социально-экономические системы. В их структурах часто имеются и звенья производственно-технологических цепочек, формирующихся на местных природных ресурсах и их сочетаниях. Пространственно эти составляющие районообразования накладываются друг на друга, пересекаются и образуют интегральные структуры комплексообразования и районообразования. Следует отметить,

что процесс дополнения технологических цепочек позволит более эффективно решать проблемы моногородов за счет достройки в них отсутствующих стадий. Активным участником этого процесса должно стать государство, обеспечивающее институциональные условия, в том числе и для репатриации производств, ранее ушедших за границу.

Таким образом, под экономическим районообразованием понимается объективный процесс формирования относительно целостных территориальных социально-экономических образований (систем), обладающих достаточным природно-ресурсным потенциалом, устойчивой специализацией, определенной комплексностью и управлением. В процессе районообразования на территориях разного ранга (макрорайоны, крупные экономические районы, мезорайоны или субъекты Российской Федерации, микрорайоны) формируются социально-экономические системы, выполняющие как специализированные народнохозяйственные, в том числе межрайонные функции (в соответствии с их географическим положением, экономическим, демографическим, природно-ресурсным, научно-техническим потенциалом), так и функции удовлетворения местных производственных и социальных потребностей в необходимых товарах и услугах. При этом процесс районообразования в целом регулируется и человеком посредством социально-экономических программ, методов и инструментов. В целом, экономический район должен располагать такой экономической и территориальной структурой, которая позволит рассматривать его как относительно целостную систему, как организационную ячейку территориального управления народным хозяйством [Алаев, 1977], при этом, подчеркнем, не директивную, а опирающуюся на систему стимулов и сервитутов, позволяющую встраивать новые, недостающие для комплексообразования производства.

Исходя из сказанного выше, объективной основой экономического районообразования следует рассматривать процессы территориально-производственного комплексообразования. Под комплексообразованием понимается непрерывный регулируемый процесс формирования и развития совокупности различных взаимосвязанных производственно-экономических объектов (предприятий, организаций, отраслей, видов экономической деятельности) вместе с их внутренними и внешними связями. Этот процесс осуществляется на определенной территории, располагающей определенным сочетанием социально-экономических, демографических и природно-ресурсных факторов, позволяющих выполнять функции территориального разделения и кооперации труда [Агафонов, 1983; Бандман, 1980; Бакланов, 1986, 2009; Мошков, 2001]. Внут-

ренние, устойчивые производственные связи в территориально-производственном комплексе обеспечивают функционирование различных элементов, прежде всего специализированных и обслуживающих местные производственные и социальные потребности. Внешние связи дополняют функции по обслуживанию производства и населения, ввозу и вывозу продукции и услуг из района [Бакланов, 1986]. При этом наиболее тесные, устойчивые и разнообразные внутренние связи устанавливаются в пределах небольших, компактных территорий – в поселениях, агломерациях, drobных районах.

НОВЫЕ ФАКТОРЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

Начиная с 1990-х гг., в условиях радикальных политико-экономических реформ в России были утрачены многие звенья ПТЦ, производившие готовую продукцию, особенно в авиационном и сельскохозяйственном машиностроении, станкостроении, производстве ряда металлов и сплавов, химической и биохимической продукции. Многие не производимые в стране важные товары импортировались. Однако, начиная с 2014 г. и, особенно, с 2022 г., из-за введенных в отношении России многочисленных санкций были разорваны многие внешнеэкономические связи. В итоге страна оказалась в сложной ситуации, без собственного производства целого ряда экономически важных, а в ряде случаев и критических товаров. В то же время в стране имеются все необходимые сочетания природных ресурсов, сохранились многие производственно-технологические возможности. Следовательно, необходима новая переоценка собственных региональных природных ресурсов и их сочетаний, вариантов их добычи, оценки дополнения существующих звеньев ПТЦ, в том числе создания конечных звеньев ПТЦ по производству готовой продукции. В целом в условиях очевидного разворота на внутренний рынок нарастает значимость межрайонных и внутрирайонных связей. Это, в свою очередь, усиливает значимость комплексирования и новых форм внутрироссийского территориального разделения труда.

В последнее время в пространственном развитии России стали использоваться инструменты формирования территорий опережающего развития (ТОР). Так, начиная с 2015 г., в соответствии со специальным Федеральным законом, прежде всего на Дальнем Востоке, ТОРы стали создаваться как своеобразные «полюса» социально-экономического развития. В пределах компактных территорий с выгодным экономико-географическим положением и научно-техническим потенциалом размещаются сочетания эффективных производств и предприятий, связанных общей инфраструктурой. Подоб-

ные территориальные структуры, с одной стороны, сами формируются в зонах агломерационного влияния крупных городских поселений (Владивосток, Хабаровск, Южно-Сахалинск, Якутск и др.), а с другой – сами создают зоны своего социально-экономического влияния с возможностью размещения на них новых производств и предприятий. В этой связи ТОРы можно рассматривать как новые звенья комплексобразования и районообразования, но при условии формирования их специализаций в соответствии с расчетными и связанными с районными структурами.

С 2000-х гг. и в мире, и в России стали утверждаться парадигмы, модели зеленого и устойчивого развития. Их реализация направлена на сбалансированное развитие в экономической, социальной и экологической сферах. Это может достигаться лишь на уровнях пространственно дифференцированного регионального развития. Соответствующие содержательные прогнозные расчеты и оценки могут быть сделаны также лишь на региональных уровнях, прежде всего для экономических районов. Именно в пределах территориальной общности экономического района могут охватываться относительно целостные природно-ресурсные образования, базисные и другие звенья ПТЦ, а также полные территориальные социально-экономические структуры с выраженными формами территориально-производственного комплексобразования. В пределах экономических районов возможен охват и целостных ландшафтных и геосистемных образований для достижения экологической сбалансированности и эффективности. По-новому могут проявлять себя и ЭПЦ со стадиями утилизации отходов как формы экологизации производства.

В освоении новых природных ресурсов, их сочетании, комплексной переработке и в формировании новых звеньев ПТЦ необходимо использовать новейшие отечественные научно-технические разработки, не отказываясь, естественно, от доступного импорта новых эффективных технологий из-за рубежа. При этом важно использовать весь научно-технический потенциал, накопленный в регионах (научные центры, вузы и т. п.). Инновационные решения должны быть реализованы во всех составляющих комплексобразования и регионального развития. Именно в пределах полиструктурной целостности экономического района возможно достижение максимального эффекта от научно-технических инноваций. Все они могут дополнять друг друга во взаимозависимых частях района. Сам инновационный цикл и его отдельные звенья становятся важнейшими факторами районообразования.

Как показывают опыт последних лет и особенно современная ситуация, важнейшим инструментом

эффективного долгосрочного устойчивого развития страны должно стать многоуровневое стратегическое планирование. В условиях рыночного в общем регулирования возможно лишь инерционное развитие экономики. Достижение более эффективных структур и уровней развития за сравнительно небольшие периоды времени может обеспечить лишь стратегическое планирование, опирающееся на районный подход. При этом прогнозные расчеты, оценки, вариантный анализ на предплановой стадии необходимо выполнять для уровней страны, экономических районов, отдельных поселений, агломераций. Исходным уровнем подобных расчетов и оценок в рамках стратегического планирования должны стать отдельные поселения, а центральным и важнейшим – экономические районы, в том числе макрорегионы, мезорайоны (в том числе на уровне субъектов) и дробные (в виде групп муниципальных районов и образований). При этом стратегии разных уровней должны быть комплементарны в отношении друг друга.

Все эти новые факторы регионального развития требуют выделения системы экономических районов с последующей реализацией многоуровневого стратегического планирования для достижения и поддержания их долгосрочного устойчивого развития.

СХЕМА АЛГОРИТМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ

В соответствии с методологическими принципами экономическое районирование страны должно базироваться на анализе и оценках объективных процессов экономического районообразования. В общем процесс экономического районообразования складывается из следующих основных стадий [Бакланов, 2009]:

- размещение на индустриально неосвоенной территории первого основного предприятия как узлового элемента территориальных структур хозяйства вычленяет территориальные зоны его связанности и рыночного влияния (территория размещения, зоны инфраструктурной, социально-инфраструктурной и ресурсно-экологической связанности, рыночные зоны, ресурсной и потребительской структур);

- размещение основного предприятия порождает импульс (становится причиной) локального комплексобразования и формирования в данном географическом пункте сочетания хозяйственных предприятий, непосредственно и опосредованно связанных с основным, которые также включаются в территориальные структуры хозяйства и вычленяют свои территориальные зоны связанности и рыночного влияния. Тем самым запускается и территориальный мультипликатор;

– в результате пространственных совмещений и пересечений звеньев территориальных структур хозяйства, образованных отдельными предприятиями, формируется интегральная зона (ареал) связанности и рыночного влияния всего локального сочетания предприятий. В процессе локального комплексобразования происходит вычленение территориальных ячеек, зон, их многократное наложение друг на друга, совмещение, частичное пересечение и как бы стягивание определенной территории к совокупному узлу – локальному комплексу. При развитии последнего и размещении в его пределах новых предприятий происходит вычленение зон связанности и рыночного влияния для новых предприятий, совмещение и пересечение этих зон с существующими. Развертывание базовой специализации создает благоприятные предпосылки для развития малого и среднего бизнеса, который становится полноправным объектом районирования.

Таким образом, всякое локальное комплексобразование составляет своеобразную стадию и звено районообразования в виде вычленения определенных участков, зон территории и стягивания их к комплексу (промышленному узлу, локальной агропромышленной системе, поселению, агломерации). В этой связи любой локальный комплекс выступает в качестве некоторого центра, ядра районообразования.

При установлении устойчивых связей одного локального комплекса (сочетания предприятий) с другим происходит определенное пространственное пересечение и совмещение их интегральных территориальных зон связанности и влияния. Это явление – важнейшее свойство районообразования – можно представить в виде следующего положения. Если между двумя узловыми элементами (простыми или совокупными) территориальных структур хозяйства существует устойчивая связь, то пространственные рыночные зоны их влияния пересекаются.

С учетом этого общая схема экономического районирования включает следующие стадии:

1. Выделение территориальных природно-ресурсных систем и природно-ресурсное районирование страны и ее крупных регионов.

2. Построение расчетных структур ПТЦ для основных природных ресурсов. Оценка вариантов размещения их звеньев на разных пространственных уровнях, в том числе в районе добычи природных ресурсов и в других районах. Оценка сочетаний ПТЦ, вариантов пространственных пересечений различных ПТЦ, потенциальных для региональных сочетаний природных ресурсов. Здесь открывается поле для использования расчетных эконометрических методов.

Для оценки перспектив развития структуры экономических районов, в которых представлена добыча крупных и уникальных природных ресурсов, наиболее важен первый вид территориальных производственно-технологических цепочек, возникающих при развитии ЭПЦ [Колосовский, 2006], которые формируются и могут разворачиваться на базе того или иного сочетания сырьевых и топливно-энергетических ресурсов. При этом в пространственное развитие может включаться вся совокупность производственных процессов от добычи и обогащения сырья до получения готовой продукции, которую экономически выгодно производить в том или ином месте экономического района. Здесь также возможно использование модифицированных версий балансового метода.

Наличие в экономических районах страны больших запасов высоколиквидных видов природных ресурсов обеспечивает их лидирующие позиции в производстве товарной продукции, производимой на их базе, закрепляя тем самым территориальное разделение труда. Например, значительные запасы нефти и природного газа в Сибири и на Дальнем Востоке делают вид экономической деятельности добыча нефти и природного газа основным, базисным в функциональной структуре экономических районов. Многие другие виды деятельности в структуре экономического района, как правило, выполняют вспомогательные и обслуживающие функции. Одновременно они повышают уровни диверсификации экономики районов, что является важным условием для повышения их устойчивости к конъюнктурным циклам.

Большие запасы древесины и высокая транспортная освоенность южных районов территории Северо-Запада, Сибири и Дальнего Востока во многом обеспечивают ведущие позиции их лесной и деревообрабатывающей промышленности в структуре экономических районов (заготовка и вывоз древесины, производство пиломатериалов и пр.). Схожая ситуация складывается с рыбопромышленными видами деятельности в структуре приморских экономических районов (Северо-Запад, Дальний Восток, Нижнее Поволжье, Приазовье), где значительные запасы биоресурсов моря (рыба и морепродукты) обеспечивают им преимущества в рыбодобывающей и перерабатывающей деятельности. Однако в ряде экономических районов России при наличии значительных объемов высоколиквидных природных ресурсов отсутствуют обрабатывающие производства, связанные в первую очередь с их глубокой переработкой. Установка на импортозамещение стимулирует этот процесс.

При этом высоколиквидные, в том числе и на зарубежных рынках, природные ресурсы выступа-

ют зачастую ведущим фактором районообразования, обуславливая размещения здесь добывающих производств и последующего формирования обрабатывающих видов деятельности, производственно-технологически и экономически связанных с освоением данных природных ресурсов. Подобные производства можно рассматривать как базовые, на основе которых могут развиваться новые звенья производственно-технологических цепочек.

3. Выделение центров, ядер комплексообразования и районообразования – крупных поселений, агломераций и территориальных зон их влияния.

4. Выделение для таких центров территориальных социально-экономических систем со структурами 1-го порядка.

5. Оценка пространственных сопряжений и пересечений всех этих территориальных образований. Выделение основных структурных звеньев комплексообразования и районообразования на основе различных форм общности, связанности и целостности в пределах определенной территории.

6. При общей ориентации на производственный сектор необходимо охватывать связанные с ним сектора услуг и социальную сферу – это новые звенья районообразования и объект для районирования.

7. Корректировка отдельных участков границ экономических районов на основе физико-географического районирования и целостности региональных геосистем.

В конечном итоге необходимо, чтобы в экономическом районе были достаточные предпосылки для достижения в районе определенной природно-ресурсной, продовольственной, энергетической и финансово-экономической самодостаточности. Кроме того, в экономическом районе должна обеспечиваться надежная транспортная связанность основных центров и территорий.

На основе подобных представлений и подходов нами проведено обобщенное экономическое районирование России на макро- и мезоуровнях, предполагающее в дальнейшем более полное расчетное обоснование.

Ниже приводится предлагаемый нами вариант системы экономического районирования России, включая выделение крупных макрорайонов и мезорайонов. Крупные экономические районы и мезорайоны выделялись нами с учетом общности их географического положения и истории формирования, сходства и форм связанности природно-ресурсного потенциала, тенденций комплексообразования и районообразования и формирование общей специализации территории, а также основных физико-географических рубежей, что важно для формирования структур устойчивого регионального природопользования (табл. 1).

С учетом основных направлений долгосрочного развития, изложенных в региональных программах и научных исследованиях нами выделены основные сформировавшиеся на местном природно-ресурсном потенциале звенья производственно-технологических структур и приоритетные виды деятельности в макрорегионах (табл. 2). Затем такие оценки необходимо развернуть и до уровня мезорайонов с расчетами дополнения ПТЦ недостающими звеньями.

В последующем предлагается выделить в макро- и мезорайонах основные звенья территориальных производственно-технологических структур (цепочек), которые в целом могут сформироваться на региональных природно-ресурсных сочетаниях и системах. При этом существующие звенья ПТЦ необходимо дополнить вариантами расчетных – для достижения полных структур ПТЦ. Затем необходимо дополнить экономическое районирование детальными районами.

Подобная система экономического районирования, оценки и расчеты районных структур ПТЦ должны составить важнейшую стадию стратегического планирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важнейшим методологическим принципом экономического районирования является то, что в нем отражаются объективные процессы комплексообразования и районообразования как формирования территориальных сочетаний производственных предприятий на основе различных форм их связанности и территориальной общности. В условиях рыночной экономики сохраняются закономерности территориального разделения труда и производственно-технологической связанности производств и предприятий, агломерационные процессы. Новые условия регионального развития в РФ: изменившиеся геополитические условия, необходимость существенных структурных перестроек и достижение технологического суверенитета, следствием чего является усиление значимости межрайонного (внутрироссийского) разделения труда по отношению к международному, использование многоуровневого стратегического планирования – все это требует проведения и практического использования нового экономического районирования. Последнее составляет важнейшую исходную стадию стратегического планирования.

Излагается общая схема экономического районирования, начиная с выделения территориальных природно-ресурсных систем, выделения для них звеньев производственно-технологических структур (цепочек), определения пунктов и узлов их размещения и формирования звеньев территориальных структур. На этой основе выполнено

Таблица 1

Экономические макрорегионы и мезорайоны РФ

Макрорегион	Мезорайоны и их состав	
	Мезорайон	Сочетания современных субъектов РФ
Дальневосточный	Северо-Восточный (приморский)	Чукотский АО, Камчатский край, Магаданская область
	Якутский	Республика Саха (Якутия)
	Южный приморский	Хабаровский край, Сахалинская область, Приморский край
	Юго-западный (приамурский)	Еврейская АО, Амурская область, Забайкальский край
Сибирский	Прибайкальский	Иркутская область, Республика Бурятия
	Южно-Сибирский	Алтайский край, Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Кемеровская область
	Красноярский (Енисейский)	Красноярский край
	Западно-Сибирский (Обский)	Тюменская область, Омская область, Новосибирская область, Томская область (без АО), Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО
Уральский	Северо-Уральский	Республика Удмуртия, Пермский край, Свердловская область
	Южно-Уральский	Республика Башкортостан, Курганская область, Оренбургская область, Челябинская область
Поволжский	Верхневолжский	Республика Марий-Эл, Республика Мордовия, Республика Чувашия, Кировская область, Нижегородская область
	Средневолжский	Республика Татарстан, Самарская область, Саратовская область, Пензенская область, Ульяновская область
	Нижневолжский	Республика Калмыкия, Астраханская область, Волгоградская область
Северо-Западный	Западный Прибалтийский (приморский)	Санкт-Петербург, Ленинградская область, Калининградская область, Новгородская область, Псковская область
	Северный (приморский)	Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область (без АО), Мурманская область, Ненецкий АО
Центральный	Московский	Москва, Московская область, Владимирская область, Калужская область, Рязанская область, Смоленская область, Тверская область, Тульская область
	Ярославский	Ивановская область, Костромская область, Ярославская область
	Центрально-Черноземный	Белгородская область, Брянская область, Воронежская область, Курская область, Липецкая область, Орловская область, Тамбовская область
Южный	Донецкий	Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика
	Приднепровский	Запорожская область, Херсонская область
	Азовско-Черноморский	Республика Крым, Ростовская область, Краснодарский край
	Северо-Кавказский	Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия (Алания), Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, Ставропольский край

выделение крупных экономических районов РФ и мезорайонов. Для уровня крупных экономических районов выделены основные звенья производственно-технологических структур (цепочек) и приоритетные виды деятельности. В последую-

щем такие цепочки и приоритетные виды деятельности необходимо выделить и для уровней мезорегионов и субъектов Российской Федерации с доведением подобных более детальных оценок до отдельных поселений.

Таблица 2

Основные перспективные направления развития крупных экономических районов

Крупные экономические районы	Звенья производственно-технологических цепочек (ЭПЦ)			Основные специализированные и приоритетные виды деятельности
	Первичные (добыча природных ресурсов)	Обработка природных ресурсов	Получение готовых продуктов	
Дальневосточный	– Добыча нефти, газа, угля; руд черных, цветных и драгоценных металлов; алмазов; – заготовка древесины; – вылов рыбы и морепродуктов; – туризм и рекреация	– Первичная переработка руд черных и цветных металлов; – производство рудных концентратов; – деловая древесина; – рыба замороженная и охлажденная, соленая и вяленая	– Производство бензина и горюче-смазочных материалов; стали и сплавов из металлолома; пиломатериалов; рыбных консервов	– Добыча нефти и природного газа; – нефтехимия; – производство стали и сплавов из местного сырья; цветных металлов и сплавов; – деревообработка; – рыбная промышленность; – биохимия на базе местных ресурсов леса и океана; – машиностроение, в т. ч. судостроение, авиа- и автомобилестроение, приборы и установки для освоения морских ресурсов; – туризм и рекреация
Сибирский	– Добыча нефти, газа, угля; – использование гидроэнергии; – добыча руд черных, цветных и драгоценных металлов; – заготовка древесины; – туризм и рекреация	– Первичная переработка руд черных и цветных металлов; – производство концентратов; деловая древесина; – первичная переработка руд черных и цветных металлов; – производство концентратов	– Производство тепловой, гидроэнергии; бензина и других горюче-смазочных материалов; стали и сплавов; пиломатериалов, древесных плит и пр.	– Добыча нефти и природного газа; – нефтехимия; – производство стали и сплавов из местного сырья; цветных металлов и сплавов; – деревообработка; – машиностроение, в т.ч. горношахтного оборудования, приборостроение, авиастроение и др.; – туризм и рекреация
Уральский	– Добыча нефти, газа; руд черных, цветных и драгоценных металлов; химического сырья; – заготовка древесины; – туризм и рекреация	– Первичная переработка руд черных и цветных металлов; – производство концентратов; – деловая древесина	– Производство стали и сплавов; цветных металлов и сплавов; пиломатериалов, древесных плит и пр.	– Добыча нефти и природного газа; – нефтехимия; – производство стали и сплавов из местного сырья; цветных металлов и сплавов; – деревообработка; – тяжелое машиностроение; – туризм и рекреация
Поволжский	– Использование гидроэнергии; – добыча нефти, газа; строительных материалов; – использование земельных (почвенных и агроклиматических) ресурсов; – вылов рыбы; – туризм и рекреация	– Нефтехимия; – нефтепереработка; – производство строительных материалов; – агропромышленный комплекс; – рыба замороженная и охлажденная, соленая и вяленая	– Производство электроэнергии; бензина и горюче-смазочных материалов; – нефтехимия; – пищевая продукция	– Гидроэнергетика; – добыча нефти и природного газа; – нефтехимия; – машиностроение, в т.ч. авиастроение, приборостроение, судостроение; – туризм и рекреация

Окончание таблицы 2

Крупные экономические районы	Звенья производственно-технологических цепочек (ЭПЦ)			Основные специализированные и приоритетные виды деятельности
	Первичные (добыча природных ресурсов)	Обработка природных ресурсов	Получение готовых продуктов	
Северо-Западный	– Добыча нефти, газа; руд цветных металлов; алмазов; апатитов; – лесозаготовка; – вылов рыбы и морепродуктов; – туризм и рекреация	– Нефтехимия; – производство концентратов цветных металлов; – деловая древесина; – рыба замороженная и охлажденная, соленая и вяленая	– Производство металлов; пиломатериалов; древесных плит и пр.; рыбных консервов	– Машиностроение, в т.ч. приборостроение, судостроение; – лесозаготовка и деревообработка; – рыбная, в т.ч. биохимическое производство; – туризм и рекреация
Центральный	– Использование земельных ресурсов; – добыча руд черных металлов; строительных материалов	– Нефтехимия; – производство концентратов черных металлов	– Производство бензина и горюче-смазочных материалов – нефтехимия; – производство стали и цветных металлов	– Машиностроение, в т.ч. приборостроение, автомобилестроение; – промышленность: строительных материалов; легкая; пищевая; – производство продукции сельского хозяйства; – туризм и рекреация
Южный	– Добыча нефти, газа, угля; руд цветных металлов; – вылов рыбы; – использование земельных ресурсов; – туризм и рекреация	– Нефте- и углехимия; – производство концентратов черных и цветных металлов; – рыба замороженная и охлажденная, соленая и вяленая; – пищевая продукция	– Производство кокса; стали и цветных металлов; бензина и горюче-смазочных материалов; рыбных консервов; – нефтехимия	– Машиностроение, в т.ч. судостроение, сельскохозяйственное, авиастроение; – черная металлургия полного цикла; – цветная металлургия; – пищевая и легкая промышленность; – туризм и рекреация

Благодарность. Работа выполнена при поддержке гранта РНФ «Потенциал приморских поселений для целей долгосрочного развития: содержание и методы оценки (на примере Тихоокеанской России)» № 22-17-00186.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агафонов Н.Т. Территориально-производственное комплексобразование в условиях развитого социализма. Л.: Наука, 1983. 188 с.
- Алаев Э.Б. Экономико-географическая терминология. М.: Мысль, 1977. 199 с.
- Бабурин В.Л. Известные и малоизвестные страницы отечественного районирования. М.: ЛЕНАНД, 2006. 389 с.
- Бабурин В.Л. Развитие территориальных природно-хозяйственных систем как основы экономики // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2012. № 5. С. 5–13.
- Бакланов П.Я. К теории экономического районирования («теорема» об экономическом районировании) // Региональные исследования. 2016. № 4. С. 4–9.
- Бакланов П.Я. Территориальные структуры хозяйства в экономическом районировании // Социально-экономическая география: традиции и современность. М., Смоленск: Ойкумена, 2009. С. 9–28.
- Бакланов П.Я. Пространственные системы производства: микроструктурный уровень анализа и управления. М.: Наука, 1986. 150 с.
- Бакланов П.Я. Факторы и варианты изменений административно-территориального устройства Дальнего Востока // Регион: экономика и социология. 1999. № 2. С. 152–156.
- Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. Новосибирск: Наука, 1980. 254 с.
- Блануца В.И. Районирование досоветской Сибири по почтовым сетям // Изв. РАН. Сер. геогр. 2016. № 3. С. 117–124.
- Блануца В.И. Социально-экономическое районирование как система смыслов: контент-анализ постсоветских публикаций // Географический вестник. 2017. № 4. С. 39–50.
- Горбанев В.А. К вопросу о новом географическом районировании России // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 4(37). С. 187–196. DOI: 10.24833/2071-8160-2014-4-37-187-196.
- Демьяненко А.Н. Об экономическом районировании и районообразовании // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 6. С. 5–17.

- Демьяненко А.Н. Экономическое районирование: вопросы теории и истории. Ч. I / отв. ред. П.Я. Бакланов; Дальневост. отделение РАН, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2010. 224 с.
- Колосовский Н.Н. Производственно-территориальное сочетание (комплекс) в советской экономической географии // Вопросы географии. М.: Госполитиздат, 1947. С. 133–169.
- Колосовский Н.Н. Избранные труды. Смоленск: Ойкумена, 2006. 336 с.
- Корытный Л.М. Административно-территориальное деление России: бассейновый принцип // География и природные ресурсы. 2006. № 4. С. 28–37.
- Мошков А.В. Территориально-производственное комплексобразование на Дальнем Востоке. Владивосток: Дальнаука, 2001. 156 с.
- Никитенко С.М., Гоосен Е.В., Пахомова Е.О., Колеватова А.В. Цепочки добавленной стоимости как инструмент развития экономики региона сырьевой специализации // Фундаментальные исследования. № 10. 2017. С. 375–380.
- Пилясов А.Н. Контуры новой теории экономического районирования России (основные элементы) // Современная регионалистика: структура, проблемы, перспективы. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. С. 31–44.
- Пилясов А.Н., Поляченко А.Е. Районный эффект: проблемные вопросы теории и практики // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2021. № 4. С. 25–37.
- Портер М. Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 715 с.
- Романов М.Т. Проблемы экономического районирования и административно-территориального устройства России в новых условиях // Известия РАН. Сер. геогр. 2006. № 3. С. 57–66.
- Смирнягин Л.В. Методические подходы к районированию в общественной географии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2011. № 6. С. 13–19.
- Смирнягин Л.В. Узловые вопросы районирования // Изв. РАН. Сер. геогр. 2005. № 1. С. 5–16.
- Соколов С.Н. Теоретико-методологические основы территориальной организации общества // Вестник Нижегородского гос. ун-та. 2013. № 3. С. 32–42.
- Тархов С.А. Изменение административно-территориального деления в России в XVIII–XX веках // Логос. 2005. № 1. С. 65–103.
- Ушаков Е.А. Влияние процессов укрупнения субъектов Российской Федерации на уровень жизни населения бывших автономных округов // Региональные исследования. 2013. № 3. С. 95–100.
- Федорченко А.В. Современные тенденции территориальной организации промышленного производства. М.: Пресс-Соло, 2003. 176 с.
- Чистобаев А.И., Шарыгин М.Д. Экономическая и социальная география: новый этап. Л.: Наука, 1990. 317 с.
- Шарыгин М.Д. Региональная организация общества (теоретико-методологические проблемы совершенствования). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 204 с.
- Шарыгин М.Д. Эколого-экономические районы (теоретико-методические аспекты развития). Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1995. 192 с.
- Шувалов В.Е. Концептуальные проблемы развития отечественной районной школы социально-экономической географии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2005. № 1. С. 13–24.
- Шувалов В.Е. Районирование в российской социально-экономической географии: современное состояние и направления развития // Региональные исследования. 2015. № 3. С. 19–29.
- Шувалов В.Е. Районирование в трудах экономико-географов // Социально-экономическая география в России / под ред. П.Я. Бакланова и В.Е. Шувалова. Владивосток: Дальнаука, 2016. С. 103–116.
- Sturgeon T.J. How Do We Define Value Chains and Production Networks? *IDS Bulletin*, 2001, vol. 32, no. 3, p. 9–18.

Поступила в редакцию 20.08.2023

После доработки 14.10.2023

Принята к публикации 04.12.2023

NEW FACTORS AND PREREQUISITES FOR THE ECONOMIC ZONING OF RUSSIA

P.Ya. Baklanov

*Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor, D.Sc. in Geography; e-mail: pbaklanov@tigdvo.ru*

Economic zoning in the USSR was focused on the practical tasks, first of all, comprehensive planning for the long-term development of the national economy. In the 1990s, with the beginning of radical political and economic transformations in the country, the economic zoning lost its practical significance. However, even under market economy, the objective processes of territorial division of labor, industrial and technological connectivity of enterprises and companies still persist, as well as, agglomeration processes. Recently, new factors and prerequisites for the growing importance of economic zoning have emerged, such as the restoration of multilevel strategic planning, changes in the geopolitical situation of the country's development and the need to achieve industrial and technological sovereignty. With this background it seems that the need to take into

account the objective processes of complex formation and district formation, and to perform a new multi-level economic zoning of Russia on this basis sharply increases. The article provides a possible scheme of seven large economic regions and 22 mesorayons. The main links of production and technological chains and priority activities are identified for the large regions. Such zoning could be useful for the long-term planning of sustainable development of the country and its regions.

Keywords: complex formation, district formation, natural resources, production and technological chains, large areas, mesorayons, strategic planning

Acknowledgments. The work was financially supported by the Russian Science Foundation (project 22-17-00186 Potential of seaside settlements for the long-time development: substance and methods of assessment – case study of Pacific Russia).

REFERENCE

- Agafonov N.T. *Territorial'no-proizvodstvennoe kompleks-soobrazovanie v usloviyah razvitogo socializma* [Territorial-production complex formation under the developed socialism], Leningrad, Nauka Publ., Leningradskoe ot-delenie, 1983, 188 p. (In Russian)
- Alaev Je.B. *Ekonomiko-geograficheskaja terminologija* [Economic-geographical glossary], Moscow, Mysl' Publ., 1977, 199 p. (In Russian)
- Baburin V.L. *Neizvestnye i maloizvestnye stranicy otechest-vennogo rajonirovaniya* [Unknown and poorly known pages of the Russian zoning], Moscow, LENAND Publ., 2006, 389 p. (In Russian)
- Baburin V.L. Razvitie territorial'nyh prirodno-hozjajstven-nyh sistem kak osnovy jekonomiki [Development of ter-ritorial natural-economic systems as a basis of economy], *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2012, no. 5, p. 5–13. (In Russian)
- Baklanov P.Ja. Territorial'nye struktury khozyaistva v eko-nomicheskom raionirovanii [Territorial structures of economy in the economic zoning], *Social'no-jekonom-icheskaja geografija: tradicii i sovremennost'* [Social-economic geography: traditions and the present], Mos-cow, Smolensk, Ojkumena Publ., 2009, p. 9–28. (In Russian)
- Baklanov P.Ja. Faktory i varianty izmenenij administrativno-territorial'nogo ustrojstva Dal'nego Vostoka [Factors and variants of the administrative-territorial organization of the Far East], *Region: jekonomika i sociologija*, 1999, no. 2, p. 152–156. (In Russian)
- Baklanov P.Ja. K teorii jekonomicheskogo rajonirovaniya ("teorema" ob jekonomicheskom rajonirovanii) [On the theory of economic zoning (the economic zoning "theo-rem")], *Regional'nye issledovaniya*, 2016, no. 4, p. 4–9. (In Russian)
- Baklanov P.Ja. *Prostranstvennye sistemy proizvodstva (Mik-rostrukturnyj uroven' analiza i upravlenija)* [Spatial sys-tems of production (Microstructural level of analysis and management)], Moscow, Nauka Publ., 1986, 150 p. (In Russian)
- Bandman M.K. *Territorial'no-proizvodstvennye komplek-sy: teorija i praktika predplanovyh issledovanij* [Territorial-production complexes: theory and practice of preplan-ning studies], Novosibirsk, Nauka Publ., Sib. otd-e, 1980, 254 p. (In Russian)
- Blanutsa V.I. Rajonirovanie dosovetskoj Sibiri po pochto-vym setjam [Regionalization of pre-Soviet Siberia by postal network], *Izv. RAN, Ser. geogr.*, 2016, no. 3, p. 117–124. (In Russian)
- Blanutsa V.I. Social'no-jekonomicheskoe rajonirovanie kak sistema smyslov: kontent-analiz postsovetskikh publikacij [Socio-economic regionalization as a system of mean-ings: content analysis of post-Soviet publications], *Geo-graficheskij vestnik*, 2017, no. 4, p. 39–50. (In Russian)
- Chistobaev A. I., Sharygin M. D. *Jekonomicheskaja i social'naja geografija: novyj jetap* [Economic and social geography: a new stage], Leningrad, Nauka Publ., 1990, 317 p. (In Russian)
- Dem'janenko A.N. *Jekonomicheskoe rajonirovanie: voprosy teorii i istorii. Ch. I* [Economic regionalization: theory and history issues. Part I], Ros. akad. nauk, Dal'nevost. otd-e, In-t jekon. issledovanij, Habarovsk, KGUP "Habarovs-kaja kraevaja tipografija", 2010, 224 p. (In Russian)
- Dem'janenko A.N. Ob jekonomicheskom rajonirovanii i rajonoobrazovanii [On Economic Regionalization and Formation of Regions], *Regionalistika*, 2018, t. 5, no. 6, p. 5–17. (In Russian)
- Fedorchenko A.V. *Sovremennye tendencii territorial'noj or-ganizacii promyshlennogo proizvodstva* [Modern trends in the territorial organization of industrial production], Moscow, Press-Solo Publ., 2003, 176 p. (In Russian)
- Gorbanev V.A. K voprosu o novom geograficheskom raj-onirovanii Rossii [New geographical regionalization of Russia], *MGIMO Review of International Relations*, 2014, no. 4(37), p. 187–196. (In Russian)
- Kolosojskij N.N. Proizvodstvenno-territorial'noe sochetanie (kompleks) v sovetskoj ekonomicheskoi geografii [Pro-duction-territorial combination (complex) in the Soviet economic geography], *Voprosy geografii* [Issues of geo-graphy], Moscow, Gospolitizdat Publ., 1947, p. 133–169. (In Russian)
- Kolosojskij N.N. *Izbrannye trudy* [Selected works], Smo-lensk, Ojkumena Publ., 2006, 336 p. (In Russian)
- Korytnyj L.M. Administrativno-territorial'noe delenie Rossii: bassejnovyj princip [The administrative-territo-rial division of Russia: the basin variant], *Geografija i prirodnye resursy*, 2006, no. 4, p. 29–37. (In Russian)
- Moshkov A.V. *Territorial'no-proizvodstvennoe komplek-soobrazovanie na Dal'nem Vostoke* [Territorial-produc-tion complex formation in the Far East], Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2001, 156 p. (In Russian)
- Nikitenko S.M., Goosen E.V., Pahomova E.O., Kolevatova A.V. Cepochki dobavlennoj stoimosti kak instrument raz-vitija jekonomiki regiona syr'evoj specializacii [Chains of additional value as an instrument for the economic devel-opment of a raw-material-based region], *Fundamental'nye issledovaniya*, 2017, no. 10, p. 375–380. (In Russian)

- Piljasov A.N. Kontury novoi teorii ekonomicheskogo raionirovaniya Rossii (osnovnye elementy) [Contours of a new theory of economic regionalization of Russia (principal elements)], *Sovremennaja regionalistika: struktura, problemy, perspektivy* [Modern regional science: structure, problems and prospects], St-Peterburg, St-Peterburg GJeU Publ., 2013, p. 31–43. (In Russian)
- Piljasov A.N., Poljachenko A.E. Rajonnyj jeffekt: problemnye voprosy teorii i praktiki [Regionary effect: problematic issues of theory and practice], *Vestnik MGU, ser. Geogr.*, 2021, no. 4, p. 25–37. (In Russian)
- Porter M. *Competitive Advantage. Creating and Sustaining Superior Performance*, Simon and Schuster, 2008, 592 p.
- Romanov M.T. Problemy jekonomicheskogo rajonirovaniya i administrativno-territorial'nogo ustrojstva Rossii v novyh usloviyah [Problems of economic regionalization and administrative-territorial organization of Russia in modern conditions], *Izvestija Rossijskoj akademii nauk, Serija geograficheskaja*, 2006, no. 3, p. 57–66. (In Russian)
- Sharygin M.D. *Ekologo-ekonomicheskie raiony (teoretiko-metodicheskie aspekty razvitija)* [Ecological-economic regions (theoretical and methodical aspects of development)], Perm', Izd-vo Permskogo un-ta, 1995, 192 p. (In Russian)
- Sharygin M.D. *Regional'naja organizacija obshhestva (teoretiko-metodologicheskie problemy sovershenstvovanija)* [Regional organization of the society (theoretical and methodological issues of improvement)], Perm', Izd-vo Permskogo un-ta, 2002, 204 p. (In Russian)
- Shuvalov V.E. Raionirovanie v trudakh ekonomiko-geografov [Regionalization in the works of economic geographers], *Social'no-jekonomicheskaja geografija v Rossii* [Social economic geography in Russia], Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2016, p. 103–116. (In Russian)
- Shuvalov V.E. Konceptual'nye problemy razvitija otechestvennoj rajonnoj shkoly social'no-jekonomicheskoy geografii [Conceptual problems of development of the Russian school of regionalization in social economic geography], *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2005, no. 1, p. 13–24. (In Russian)
- Shuvalov V.E. Rajonirovanie v rossijskoj social'no-jekonomicheskoy geografii: sovremennoe sostojanie i napravlenija razvitija [Regionalization in Russian socio-economic geography: development directions], *Regional'nye issledovanija*, 2015, no. 3, p. 19–29. (In Russian)
- Smirnjagin L.V. Metodicheskie podhody k rajonirovaniju v obshhestvennoj geografii [Methodical approaches to regionalization in social geography], *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2011, no. 6, p. 13–19. (In Russian)
- Smirnjagin L.V. Uzlovyje voprosy rajonirovaniya [Key issues of regionalization], *Izv. RAN, Ser. geogr.*, 2005, no. 1, p. 5–16. (In Russian)
- Sokolov S.N. Teoretiko-metodologicheskie osnovy territorial'noj organizacii obshhestva [Theoretical and methodological foundations of territorial organization of society], *Vestn. Nizhnevartovskogo gos. un-ta*, 2013, no. 3, p. 32–42. (In Russian)
- Sturgeon T.J. How Do We Define Value Chains and Production Networks? *IDS Bulletin*, 2001, vol. 32, no. 3, p. 9–18.
- Tarhov S.A. Izmenenie administrativno-territorial'nogo dele-nija v Rossii 18–20 vekah [Changes in the administrative-territorial division of Russia in the 18th–20th centuries], *Logos*, 2005, no. 1, p. 65–101. (In Russian)

Received 20.08.2023

Revised 14.10.2023

Accepted 04.12.2023